

Подчинённый слегка опешил и осторожно ответил:

— Да, только он один, даже без оружия.

Хо Цянь скрыл разочарование и кивнул:

— Пусть войдёт.

Через мгновение Шэнь Минчэн вошёл в комнату. Резиденция раньше служила местом для приёма важных гостей и чиновников. Под полом была устроена система отопления, и в помещении было тепло. Шэнь Минчэн снял плащ и передал его слуге, подавшему чай.

— Господин Хо, как поживаете? — вежливо поклонился он.

— Нормально, — ответил Хо Цянь, приглашая его сесть. — Мы не виделись с тех пор, как расстались во Франции.

— Да, прошло два-три года, — сказал Шэнь Минчэн.

— У нас схожие взгляды и амбиции, но мы стоим на разных сторонах, и это печально.

— Я тоже сожалею, — ответил Шэнь Минчэн.

Они оба потягивали чай, и через некоторое время Шэнь Минчэн поставил чашку на стол:

— Господин Хо, вы приехали в Наньчэн по важному делу?

Хо Цянь знал, о чём тот спрашивает, и ответил:

— Не беспокойтесь, я здесь, чтобы поймать одного волчонка. Как только найду его, сразу уеду.

— Если вам понадобится помощь семьи Шэнь, не стесняйтесь обращаться, — предложил Шэнь Минчэн.

— Конечно, — вежливо ответил Хо Цянь.

Он немного помолчал, видя, что Шэнь Минчэн не упоминает о своём младшем брате, и наконец сказал:

— Кстати, вчера я видел вашего младшего брата в Грушевом саду.

— Да? — Шэнь Минчэн слегка приподнял бровь. — Мой брат всегда был непослушным. Если он вас чем-то обидел, прошу прощения.

Хо Цянь вспомнил мягкого и красивого мальчика, и сердце его смягчилось:

— Ничего подобного. Ваш брат очень милый и искренний. Мне он очень понравился. Если позволите, я хотел бы пригласить его на представление.

Шэнь Минчэн молча посмотрел на него, затем покачал головой:

— Боюсь, это будет неудобно.

— Почему? — нахмурился Хо Цянь. — Это же ваша территория. Разве я могу его съесть?

— Ваше имя известно по всей стране, а мой брат очень робок. Боюсь, он не выдержит вашего присутствия, — спокойно ответил Шэнь Минчэн.

Хо Цянь усмехнулся:

— Вы слишком беспокоитесь, господин Шэнь. Такого милого мальчика я и обижать не стану.

— Возможно, вы уже напугали его, сами того не осознавая.

Хо Цянь холодно посмотрел на него:

— Похоже, вы пришли сюда не просто поговорить, а чтобы предупредить меня. Я и не знал, что вы так заботитесь о своём брате. Если бы я не знал, что вы родные братья, я бы подумал, что это ревность.

— Не понимаю, о чём вы, — холодно ответил Шэнь Минчэн.

— Какой брат так вмешивается в дружбу своего брата? Вы знаете, что я всегда относился к друзьям с уважением. Почему же ваш младший брат для меня недостижим?

— Если вы искренне хотите дружить, я не буду против. Но вы, не спросив его согласия, силой посадили его в машину и обижали. Он мальчик, но это не значит, что его можно обнимать без разрешения. Вы не проявили к нему уважения, поэтому о дружбе не может быть и речи.

Шэнь Минчэн встал:

— Мой брат наивен и легко поддаётся влиянию. Как старший брат, я должен защищать его. Если кто-то попытается приблизиться к нему с нечистыми намерениями, я не останусь в стороне.

Он взял плащ с вешалки и уже собирался надеть его, как услышал тихий смех.

Хо Цянь достал сигару и зажёл её длинной спичкой. Холодный аромат кедра заполнил комнату.

— Шэнь Минчэн, когда вы произносите эти высокопарные слова, вы сами видите свой взгляд? Вы говорите, что у меня грязные намерения, и я признаю это. Но что насчёт вас? Если бы ваш брат узнал, каков вы на самом деле, он бы испугался.

Шэнь Минчэн остановился, сжал кулак, но улыбнулся:

— А он вам поверит? Я его старший брат, самый близкий человек. А вы для него просто незнакомец.

С этими словами он вышел из комнаты.

Хо Цянь остался сидеть на диване, выпуская клубы дыма. Его тёмные глаза стали холодными и угрожающими.

Те, кто знал Хо Цяня, понимали: когда он выглядел так, это означало, что он действительно разозлился.

Лодка причалила к берегу, и лодочник громко окликнул пассажиров. Молодой человек выглянул из-за занавески, оценивая обстановку, затем повернулся к Шэнь Мянью и улыбнулся:

— Ну что, юный господин, пойдёте со мной на берег или хотите, чтобы лодочник вернул вас обратно?

Шэнь Мянью сердито посмотрел на него:

— Там наверняка остались люди. Вернуться — значит попасть в ловушку.

Мужчина рассмеялся:

— Не так уж ты и глуп.

— Я голоден, хочу поесть.

Мужчина удивился: ещё никто не осмеливался так его командовать. Он прищурился:

— Ты привык, чтобы тебя обслуживали. А как ты собираешься справляться, если начнётся война?

Шэнь Мянью наивно ответил:

— Война — это не моё дело. У моего отца полно солдат.

Мужчина рассмеялся. Это был типичный ответ избалованного аристократа. Такой мягкий и нежный юноша, лишённый силы, в случае падения семьи Шэнь, вероятно, оказался бы в чьих-то руках, предназначенный лишь для удовольствий.

Мысль об этом разожгла в нём огонь. Наньчэн, хоть и трудно завоевать, но не невозможно. Шэнь Сяовэй был сильным противником, но он старел. Рано или поздно молодость победит. Когда Шэнь Сяовэй уйдёт, кто станет хозяином этого прекрасного создания?

Наньчэн нужен был и их семье Хо. Почему бы этому красавцу не оказаться в его руках?

Но если он разрушит его семью, мальчик возненавидит его. Это должно сделать кто-то другой.

Но даже тогда он будет страдать. Этот ребёнок так наивен, и если он увидит жестокость мира, его беззаботность исчезнет. Однако, пока семья Шэнь существует, как он сможет завладеть этим сокровищем?

Он никогда раньше так не хотел кого-то, но теперь сомневался. Он не знал, действительно ли ему нравятся мужчины, но он точно знал, что хочет обнять этого мальчика, ощутить его тело, вдохнуть его аромат и даже поцеловать.

Шэнь Мянью, заметив его задумчивость, ткнул его пальцем в лоб:

— О чём ты опять задумался?

Мужчина усмехнулся:

— А откуда ты знаешь, что я задумался о чём-то плохом?

— Смотришь, как будто весь в кознях!

Мужчина улыбнулся, находя его ещё более милым:

— Ты же голоден? Пойдём, я угощу. Мой третий брат с утра ломился ко мне, заставил выпрыгнуть из окна. Я сам ещё ничего не ел.

— Я тоже ничего не ел, но я ходил навестить старших.

— Фу, в наше время только ваша семья ещё соблюдает такие обычаи.

Шэнь Мянью фыркнул:

— Ты ещё говоришь! Водитель только вышел купить мне еду, как ты украл машину. Иначе я бы не голодал сейчас.

— Разве это не знак судьбы?

— Какая судьба? Мы же мужчины, не стыдно?

— Мужчины?

— Да, мужчины. Что тут такого?

Мужчина улыбнулся:

— Ты ещё даже не вырос, а уже называешь себя мужчиной. Дай-ка я проверю, действительно ли ты мужчина.

<http://bllate.org/book/15553/1415206>